

Цзян Линь улыбнулся и добавил:

- Я хотел бы повторить просьбу господина Ли и попросить о том же.

Ян Хэ быстро согласился, еще раз извинившись.

Сидя рядом с ним, Хэ Чжаньпэн похлопал его по плечу и весело сказал:

- Не беспокойся, просто запомни на следующий раз. Я всегда тщательно подбираю актеров. Это отличается от постановок, над которыми ты работал раньше, где исполнители главных ролей, возможно, даже не читали весь сценарий.

Ян Хэ энергично закивал, его глаза заблестели.

- Я действительно с нетерпением жду... того, как вы оба воплотите эту историю в жизнь!

На самом деле, сценарий Ян Хэ был отклонен несколькими продюсерскими компаниями. В день своего последнего отказа он случайно встретил Хэ Чжаньпэна и, совершив отчаянный поступок, обратился к нему со сценарием. Удивительно, но это заинтересовало режиссера.

С тех пор Ян Хэ чувствовал, что живет как во сне, постоянно опасаясь, что может проснуться. Но только сейчас, увидев, как два актера, отмеченных наградами, так серьезно отнеслись к его сценарию, он внезапно ощутил реальность происходящего и пожалел, что не может увидеть конечный результат немедленно.

Все четверо обсудили изменения, согласились с ними, а затем перешли к сюжетной линии кампуса.

Все сцены в кампусе в фильме были ретроспективными, не обширными, но охватывающими ключевые сюжетные моменты.

Благодаря подробным биографиям персонажей в качестве основы, чтение прошло гладко. Ян Хэ и два исполнителя главных ролей еще раз обсудили некоторые незначительные детали, в то время как Хэ Чжаньпэн в основном молча слушал.

Наконец, Хэ Чжаньпэн заключил:

- Отлично. Завтра мы продолжим обсуждение образа мыслей после расставания. Однако, когда мы начнем снимать, порядок будет изменен. Я планирую снимать сцены в кампусе на натуре, которые мы будем снимать в последнюю очередь. Мы выбрали место и начнем съемки в июле, когда будут каникулы.

На этом дневное чтение закончилось.

Ли Цяньсин встал, чтобы спуститься в свою комнату, Цзян Линь тоже. Оба решили подняться по лестнице.

Цзян Линь открыл дверь запасного выхода и с удивлением обнаружил, что Ли Цяньсин все еще стоит рядом с ним. Он отступил в сторону, ожидая, пока тот пройдет.

Ли Цяньсин кивнул: - Спасибо.

Лестница была достаточно широкой, чтобы они могли идти бок о бок.

Цзян Линь завел светскую беседу:

- Я не ожидала, что господин Ли тоже поднимется по лестнице.

Ли Цяньсин, слегка опустив голову и все еще думая о прочитанном, рассеянно ответил: - Ммм.

Он не слышал, как Цзян Линь заговорил, и не обратил на это никакого внимания.

Когда они поднялись на свой этаж, Ли Цяньсин закончил свой мысленный обзор и, подняв глаза, увидел, что Цзян Линь придерживает дверь открытой.

Он еще раз кивнул в знак благодарности, прошел внутрь, затем остановился и обернулся.

Цзян Линь последовал за ним, закрыв за собой дверь.

- Господин Цзян... - начал Ли Цяньсин.

Цзян Линь сделал заметную паузу, но быстро повернулся с улыбкой:

- Учитель Ли - мой старший брат. Зовите меня просто Сяо Цзян.

Ли Цяньсин равнодушно согласился и продолжил:

- Вы работали с режиссером Хэ раньше и знакомы с его стилем. Я хотел спросить, был ли он недоволен нашим сегодняшним прочтением?

Цзян Линь поднял на него глаза.

Ли Цяньсин был слегка озадачен.

У Цзян Линя были высокие надбровные дуги и глубоко посаженные глаза. В его почти чернильно-черных радужках отражался легкий отблеск света, создавая напряженный взгляд при прямом зрительном контакте.

Ли Цяньсин на мгновение ощутил дежавю – почему эти глаза показались ему знакомыми?

Однако Цзян Линь быстро опустил короткие, но густые ресницы, наполовину прикрыв глаза. Он слегка повернулся, жестом указывая в глубь коридора, и медленно двинулся вперед.

Ли Цяньсин вернулся к реальности и последовал за ним.

- Я также почувствовал, что директор был не совсем доволен, - наконец ответил Цзян Линь.

Ли Цяньсин был озадачен: - Почему он ничего не сказал?

- Потому что в этом не было необходимости.

- Что вы имеете в виду...

- Он - режиссер, которому нравится самому формировать актеров. Он уверен, что к началу съемок в июле мы добьемся желаемого эффекта. Цель чтения сценария - просто прийти к единому мнению о персонажах. Он постепенно проведет нас через эмоциональные аспекты во время съемок.

Ли Цяньсин на мгновение задумался, затем кивнул.

- Я с нетерпением жду его руководства.

Опытный режиссер может поднять игру актера на новую высоту.

Цзян Линь взглянул на него, на этот раз с улыбкой.

- Есть одна вещь, о которой я должен вас предупредить.

- Что это?

- Режиссер Хэ обычно готовит эмоционально насыщенные сцены в первые несколько дней, чтобы помочь актерам быстрее вжиться в роль. Я подозреваю, что для нашего фильма он

может заранее подготовить страстную сцену. Вы должны быть морально готовы.

Ли Цяньсин оглянулся на него, выражение его лица не изменилось.

- Хорошо.

Они подошли к комнате Ли Цяньсин. Ли Цяньсин остановился и полез в карман за карточкой-ключом.

Цзян Линь тоже остановился и мягко произнес:

- Это наше первое сотрудничество. Я хотел бы угостить вас обедом. Интересно, не окажет ли учитель Ли мне честь.

Ли Цяньсин уже воспользовался своей карточкой. Он повернулся к Цзян Линю и сказал:

- Извините, но у меня чувствительный желудок. В целях безопасности во время съемок я ем только блюда, приготовленные моим ассистентом.

Цзян Линь разочарованно поднял брови.

- Понимаю. Действительно, безопасность превыше всего.

- Что ж, тогда увидимся завтра.

Сказав это, он вошел в свою комнату и закрыл дверь.

Сяо Чжу и Лао Ли отправились знакомиться с окрестностями. Чтение закончилось рано, раньше, чем она обычно возвращалась и готовила. В комнате было тихо.

Ли Цяньсин сидел на диване и продолжал листать сценарий, просматривая новые комментарии, которые он только что сделал. Через полчаса он встал, чтобы налить себе теплой воды.

Его мысли были заняты сценами из сценария, что, естественно, навело его на мысль о его коллеге по фильму, Цзян Лине.

В его голове неожиданно всплыл момент, когда их взгляды встретились у двери на лестничной клетке.

Возможно, Цзян Линь был тогда слишком удивлен, чтобы скрыть свое истинное выражение лица. Из всех их встреч этот единственный взгляд произвел на Ли Цяньсина самое глубокое впечатление.

Ли Цяньсин осторожно постучал пальцем по бокалу, все еще размышляя - где он мог видеть эти глаза раньше?

Но после долгих размышлений он так и не смог вспомнить, кто это был.

В конце концов, он пришел к выводу, что это, должно быть, один из персонажей фильма Цзян Линя.

<http://bllate.org/book/12956/1138196>